

Omni atque infatigabili conatu labora, ut jugis ab perpetua inte
Divinae praesentiae cogitatio, memoriaque perseveret: non cedat a corde,
non ab ore non ab opere, non a veneratione, non a contemplatione, non
a laude, non a reverentia non a fruitione, atque possessione, et attentione
atque ab intentione tua, Deus tuus et memoria illius.

Сообщилъ Свящ. А. Ю.

НЕКРОЛОГЪ.

Въ ночь съ 23 октября с. г. скончался послѣ тяжелой болѣзни
настоятель Елошанскаго прихода, священникъ Дмитрій Симеоновичъ
Шутовъ. Смерть его была печальной неожиданностью для всѣхъ род-
ныхъ его и знакомыхъ и вызвала искреннюю скорбь и сожалѣніе. По-
видимому, ничто не предвѣщало ему такой близкой кончины: отъ при-
роды онъ былъ надѣленъ цвѣтущимъ здоровьемъ и сохранялъ его до
конца своей жизни. Болѣзнь его (брюшной тифъ) занесена была въ
семью со стороны, отъ прихожанъ, въ средѣ которыхъ она пожинала
обильные плоды. Не пощадила она и его, бодрого, полного силъ и
готоваго на всякое дѣло благое.

Вечеромъ 24 октября тѣло почившаго перенесено было въ цер-
ковь. Здѣсь совершенно было заукокойное всеобщее бдѣніе, а на дру-
гой день божественная литургія и чинъ погребенія священниковъ. Бого-
служеніе совершалъ мѣстный о. благочинный, протоіерей Петръ Бу-
ровъ въ сослуженіи четырехъ священниковъ. Все богослуженіе отправ-
лялось неспѣшно, благоговѣйно и вызывало сердечное умиленіе въ мо-
лящихся. За литургіей вмѣсто причастнаго стиха свящ. М. К.—въ
произнесъ слово, въ которомъ показалъ высоту пастырскаго подвига и
значеніе этого подвига для вѣчнаго спасенія пасомыхъ и вмѣстѣ съ
тѣмъ охарактеризовалъ личность почившаго, какъ пастыря добраго,
рачительнаго, преданнаго своему дѣлу великому. Еще подробнѣе о
дѣятельности почившаго высказался въ своей рѣчи передъ отпѣтіемъ
о. протоіерей П. Буровъ. Указавъ кратко заслуги и труды на пользу
мірянъ православныхъ за всю іерейскую службу покойнаго, о. протоіерей
остановился на дѣятельности его по управленію приходомъ Елошан-
скимъ. Яркими чертами онъ обрисовалъ о. Дмитрія какъ человѣка
недюжиннаго, опытнаго, свѣдущаго, дѣловитаго и заботливаго. Осо-
бенно было близко сердцу покойнаго дѣло о построеніи храма въ се-

лѣ Елошанскомъ. И дѣлу этому, по словамъ оратора, было дано значительное движеніе впередъ, благодаря стараніямъ именно о. Дмитрія. Даже, лежа на смертномъ одрѣ, онъ не переставалъ думать объ этомъ дѣлѣ... Въ заключеніе своей рѣчи о. протоіерей призывалъ всѣхъ не забывать заслугъ и трудовъ о. Дмитрія; при чемъ о.о. іереевъ просилъ поминать его за божественной службой, особенно въ теченіе сорока дней послѣ смерти, сиротъ увѣщевалъ не предаваться чрезмѣрной скорби, указывая на Заступника и Покровителя сирыхъ—Отца Небеснаго, а прихожанъ—духовныхъ дѣтей усопшаго, призывалъ не только молитвенно поминать о. Дмитрія, а и исполнять его завѣты, завѣты любви евангельской и труды на общую пользу и во славу Божию.

Послѣ слова о. протоіерея начался обрядъ отпѣванія. Тихіе возгласы священно-служащихъ, благогласныя возглашенія діакона, трогательное и выразительное чтеніе положенныхъ молитвъ, тропарей, стройное пѣніе заукойныхъ пѣснопѣній умиляли сердца слушателей, вызывая въ нихъ чувство благоговѣйнаго трепета предъ совершающимся на глазахъ ихъ и глубокіе вздохи грусти и сожалѣнія о безвременной, но дорогой и невозвратной утратѣ любимаго пастыря. Но вотъ обрядъ кончился, дано послѣднее цѣлованіе умершему, прочитана разрѣшительная молитва; провозглашена вѣчная память новопреставльшемуся священноіерею Дмитрію... и, при пѣвнн ирмосовъ великаго канона—„Помощникъ и Покровитель“, гробъ съ бренными остатками дорогого покойника подняли и повесли къ послѣднему мѣсту упокоенія. Въ толпѣ слышались всхлипыванія и рыданія... Видно было, что и за короткое время пастырства въ Елошанскомъ приходѣ о. Дмитрій снискалъ общее расположеніе и любовь. Идти было недалеко: могила приготовлена была въ церковной оградѣ, около того храма, который онъ такъ сильно полюбилъ, и о которомъ имѣлъ неусыпныя попеченія. Въ послѣдній разъ процѣта была вѣчная память, и гробъ съ тѣломъ приняла въ свои объятія мать-земля сырая.

О. Дмитрій обладалъ благороднымъ, открытымъ характеромъ. Жить съ нимъ было легко и сослуживцамъ, и пасомымъ. Въ обхожденіи съ людьми онъ былъ простъ и неизмѣнно кротокъ. Къ слабымъ людей снисходителенъ и терпѣливъ. Товарищъ онъ былъ отличный. Вообще это былъ человѣкъ сердечный, отзывчивый. Да упокоитъ Господь душу его со духи праведныхъ!..

Священникъ М. К.